

4. **Кант И.** Критика чистого разума // Соч. : в 6-ти т. – М. : Прогресс, 1963–1966. – Т. 3. – 678 с.
5. **Радаев В. В.** К понятию социального. – [Электронный ресурс]. – URL: www.hse.ru/news/recent/16456859.html
6. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Введение: из экономических рукописей 1857–1858 гг. // Соч. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1958. – Т. 12. – 879 с.
8. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление // Собр. соч. : в 5-ти т. – М. : Московский Клуб, 1992. – Т. 1. – 395 с.
9. **Дюркгейм Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии. – М. : Наука, 1990. – 575 с.
10. **Энгельс Ф.** Диалектика природы // Соч. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т. 20. – 827 с.
11. **Ильенков Э. В.** Проблема идеального // Вопросы философии. – 1979. – № 6. – С. 143–157.
12. **Томсинов В. А.** Светило российской бюрократии: исторический портрет М. М. Сперанского. – М. : Мол. гвардия, 1991. – 229 с.
13. **Ключевский В. О.** Сочинения : в 9 т. – М. : Мысль, 1989. – Т. 5. – 476 с.
14. **Ленин В. И.** Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М. : Издательство политической литературы, 1968. – Т. 18. – 525 с.
15. **Поппер К.** Ницета историцизма // Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 22–48.
16. **Энгельс Ф., Маркс К.** Письмо К. Шмидту 5 авг. 1890 // Соч. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. – Т. 37. – 819 с.
17. **Ангинов Г. А., Кочергин А. Н.** Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. – Новосибирск : Наука, 1988. – 258 с.
18. **Гегель Г.-В.-Ф.** Философия истории // Соч. : в 14 т. – М.–Л. : Соцэкгиз, 1935. – Т. VIII. – 479 с.
19. **Бердяев Н. А.** Самопознание: опыт философской автобиографии. – М. : Мысль, 1990. – 220 с.
20. **Лассвиц К.** На мыльном пузыре // Зарубежная фантастика. – Смоленск : Смядынь, 1991. – 208 с.
21. **Кун Т.** Структура научных революций. – М. : АСТ ; Ермак, 2003 – 365 с.
22. **Антология** мировой философии : в 4 т. – М. : Мысль, 1971 – Т. 3. – 760 с.

УДК 008 + 008

E-LEARNING И ОБРАЗОВАНИЕ: НОВОЕ КАЧЕСТВО ИЛИ НОВЫЕ БОЛЕЗНИ?

О. А. Евтуш (Новосибирск)

E-learning несет в себе не только позитивные возможности, но и мало учитываемые опасные негативные тенденции в системе образования. Они проявляют себя в условиях потребительства (консюмеризма) и вли-

Евтуш Олеся Анатольевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и технологий Сибирской академии государственной службы. 630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.
E-mail: videl-17@mail.ru

яния масс-медиа. Проблематизируется качество образования при рассмотрении E-learning как модели нового образования в эпоху информационного общества. В статье актуализируется вопрос о методологической коррекции не только эпистемологических, но и аксиологических принципов компьютерных систем образования.

Ключевые слова: образовательная парадигма, E-learning, цели и ценности образования, Hi-Hume, операционное мышление, консюмеризм, экранная культура, масс-медиа.

E-LEARNING AND EDUCATION: A NEW QUALITY OR A NEW DISEASE?

O. A. Evtush (Novosibirsk)

E-learning entails not only positive opportunities, but also some rarely considered dangerous negative tendencies in the education system. They manifest themselves in the conditions of consumerism and the mass-media influence. The quality of education in terms of e-learning as a model of new education in the era of information society is considered. In the article a special attention is paid to the question of methodological correction of not only epistemological but also axiological principles of the computer-based systems of education.

Key words: educational paradigm, e-Learning, aims and values of education, Hi-Hume, operational thinking, consumerism, e-Culture, media.

Одной из проблем, наиболее часто возникающих в контексте обсуждения особенностей университетского образования, является проблема преодоления репродуктивной установки в учебном процессе, а также связанная с ней проблема порождения нового знания. Основанием же для научной рефлексии в этой статье выступает ситуация, связанная со стремительным наращиванием «веса» такого вида образования, как E-learning. Представляется, что «дигитализация» и «экранизация» форм и методик образовательной системы усугубляют антропологический кризис, основой которого выступает лавинообразный рост техногенной среды.

Прежде чем говорить об E-learning, необходимо определить контекст, среду появления этого феномена, а также соотнести его с целями и ценностями общества по отношению к такому социальному институту, как образование.

На XXV съезде КПСС было сказано, что наука превращается в непосредственную производительную силу общества. Современное руководство страны в лице премьер-министра В. В. Путина также видит в науке прорывной ресурс, выделяя приоритетные, с позиций производства и развития общества, направления [1]. Вместе с тем, следует отметить, что этот тезис не нов, он лишь подтверждает, что парадигма образования, сформированная на началах рационализма, порожденных культурой Нового времени, оставалась господствующей вплоть до недавнего времени.

Основные черты просвещенческой (в иной терминологии – знаниевой) парадигмы включают: а) с точки зрения содержания образования, нацеленность на освоение некой суммы объективных знаний о мире, направленных на формирование практического и теоретического опыта челове-

ка на всем протяжении жизни; б) в институционально-организационном аспекте образовательный процесс строился на основе субъектно-объектных отношений между носителем знания и обучаемыми; в) аксиологический аспект образовательной деятельности рассматривался в ряду таких ценностей, как стремление к объективности, бескорыстие в поиске истины, добросовестность, социальная беспристрастность и т. д.

Кардинальные изменения природных и социокультурных условий бытия – среды и способов обитания человека – должны неминуемо предопределить социальный заказ на новый тип образования. Это обусловлено тем, что идейно-теоретические, ценностно-мировоззренческие и институционально-организационные основания образования просвещенческого проекта не справляются с новыми социальными вызовами и запросами общества и человека. Классическое образование сталкивается с определенными трудностями в объяснении сложноорганизованных саморазвивающихся систем, обнаруживая определенную ограниченность линейного мышления и зачастую неэффективность субъект-объектной организации образовательного процесса. Ценности академизма уступают место ценностям экономизма.

Определение новой среды человека через термины «постсовременное общество», «информационная эпоха», «мобильное общество» ставит на повестку дня вопрос о формировании новой образовательной парадигмы. Оставляя за рамками этой статьи классификации образовательных парадигм, остановимся на вопросе: можно ли E-learning – образовательную деятельность с использованием информационно-коммуникативных технологий стационарного, удаленного и on-line видов (компьютеры, Интернет, мультимедиа-средства) – рассматривать в качестве основы для новой педагогической парадигмы?

Автор статьи не только подвергает сомнению возможность рассматривать E-learning как «порождающую модель» организации воспитательного и образовательного процесса, но и видит определенную опасность в нарастающем объеме компьютерных обучающих систем при запаздывании, а то и игнорировании «дать осмысленное описание взыскуемого эпохой образа (или идеи) человека» [2, с. 42].

Исходным тезисом критического анализа будет утверждение, что *свобода* превращается в непосредственную производительную силу общества. Личная и профессиональная эффективность обуславливается свободой мысли, а не операционным мышлением. Применительно к образованию речь идет о том, что современный человек должен иметь возможность развивать свои способности, строить свою индивидуальную интеллектуальную, квалификационную или компетентную траекторию. Обратная ситуация представлена алгоритмизацией, стандартизацией, унификацией образовательного процесса посредством тестов, готовых модульных заданий, набора заданных кейсов, преимущественно составляющих контент и форму E-learning.

Индивидуализированное, мозаичное, хаотичное, постмодернистское, экономоцентристское общество – так полифонически звучит определение эпохи XX–XXI вв. Остановимся на отдельных чертах современности, выступающих экспликацией некоторых сторон формирующейся системы

образования: потребительство (консюмеризм) и влияние тотализирующего дискурса, строящегося с помощью Hi-Tech и Hi-Hume технологий.

Определяющей тенденцией развития образования в настоящее время становится его ориентация на потребителя. Образование как безвозмездный акт передачи накопленного культурного опыта от поколения к поколению все больше превращается в монитизированную потребительскую услугу со всеми отсюда вытекающими ценностными и деятельностными характеристиками.

Начнем с того, что провозглашаемая экономика знаний оборачивается экономоцентризмом во всех социокультурных формах бытия человека и концептуализируется в теориях «человеческого», «социального» капитала. Образование в свою очередь воспринимается как инвестиции в человека, рассматривается в терминах сферы предпринимательства, а образовательное учреждение функционирует по законам хозяйствующего субъекта.

Бесспорно, образование представляет собой звено в инфраструктуре материального и духовного производства. Описывая отношение индивида к образованию через термин «потребительное производство» [3, с. 82], следует отметить, что потребление образовательных услуг является созидательным процессом, в ходе которого у человека по мере освоения потребительских свойств образовательных продуктов генерируется способность созидать. Возможно, на этом основании образовательная политика Европейского Союза приравнивает инвестиции в человеческие ресурсы к капитальным затратам [4]. Но с эволюцией самого потребления от моделей, связанных с категорией «полезности», к стадии потребительства, основанного на этике расточительства, сиюминутности и кредитозависимости, изменились и потребительские характеристики образования. Консюмеризация образования оказывает на него профанирующее действие, развиваясь по логике современного общества, которое социологи и экономисты называют «цивилизацией досуга», «эпохой вечного праздника». В этой среде «желание имеет в качестве постоянного объекта самое себя, и поэтому оно оборачивается ненасытным» [5, с. 83].

Образование в орбите потребительства начинает подпадать под влияние консюмеристских тенденций. М. Д. Щелкунов и Е. М. Николаева конкретизируют некоторые из них, а именно:

- минимизация усилий индивида (интеллектуальных, волевых, психических) в процессе освоения образовательных продуктов;
- нежелание тратить собственные личностные ресурсы, совершать усилия мысли, воли, воображения, что ослабляет тягу к освоению интеллектуальных, фундаментальных знаний;
- выбор преимущественно гуманитарных специальностей вместо естественнонаучного, инженерно-технического образования;
- неоправданное упрощение и облегчение содержания образовательных программ;
- приобретение учащимися написанных «под ключ» квалификационных сочинений (курсовых, дипломных работ), тиражированных источников знаний (рефератов, конспектов и т.д.) [6, с. 83–84].

Наконец, образование теряет свой экзистенциальный характер и превращается в один из рядовых эпизодов жизни, предмет потребления.

Если рассматривать человека в более широком контексте, то потребительство становится способом идентификации индивида. Социально-культурный статус приобретается через «потребительное бытие» (З. Бауман), где утрачивается связь с потребностью, а приобретение вещи превращается лишь в знак этой связи. В результате знаково-символический консюмеризм начинает выступать едва ли не единственным способом конструирования человеком-потребителем своей идентичности в условиях «текущей современности». В образовательной траектории высшее образование все больше становится символом статуса и социальной мобильности. Ценность знаний замещается символами знаний: диплом, сертификат, удостоверение, награды, статус вуза.

Другой диагностической характеристикой современного общества является его мозаичная структура, отличающаяся стремительностью, глубиной и непредсказуемостью изменений. По мнению З. Баумана, в современном мире «всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда, и при этом, что бы ни случилось, все приходит и уходит без предварительного уведомления. В этом мире человеческие контакты состоят из последовательного ряда встреч, личности заменены периодически сменяемыми масками, а биографии распадаются на серии эпизодов, сохраняющихся лишь в столь же эфемерной памяти. Ни о чем нельзя сказать наверняка, а все известное может трактоваться по-разному, причем каждая из этих трактовок столь же хороша или плоха (или, разумеется, столь же переменчива или рискованна), как и любая другая» [7, с. 123].

Соответственно, объективную реальность мы рассматриваем не как данность, а как интеграл нашего личного осмысления происходящих событий и интерпретаций, предлагаемых множественными информационно-коммуникативными практиками, которые можно обозначить общим понятием «медиа» [8, с. 29]. На первый план в социокультурной среде человека выдвигаются социогуманитарные технологии (Hi-Hume), к которым относятся реклама, PR, управление персоналом и знаниями, а также другие виды деятельности эпохи «экранной культуры» на основе Hi-Tech-производства. Как отмечает Е. А. Жукова, «в рамках Hi-Hume человек рассматривается как социотехническая система, а его сознание – как технологический объект, которым можно управлять, задавая определенную программу действий» [9, с. 93].

При этом необходимо понимать, что мир «высоких технологий» пронизан многочисленными мифами. На примере одного из них можно провести прямую аналогию с образованием. Исследователи отмечают, что зачастую мы оперируем не высокотехнологичными новинками для повышения эффективности деятельности, а «муляжами», то есть принцип инновационности есть имитация. По аналогии с внедрением хайтека, включение электронных курсов, программ на основе Web 2.0, интерактивных интерфейсов дистанционных программ, social media в образовательный процесс есть не что иное, как исходная утопичность идей о новом («высоком») образовании, если это внедрение не подвергается методологической коррекции.

Таким образом, чтобы противостоять, с одной стороны, релятивистской природе медиа, которые тотализирующим образом конструируют,

проектируют реальность и противоречат нормативной природе науки и образования, а с другой стороны, чтобы образование воплощало в себе формулу «связь времен» и в условиях современности формировало стратегическое или метакогнитивное знание, методологическая коррекция так называемых новых образовательных форм, к которым относится E-learning, должна строиться на основе пересмотра не только эпистемологических (представления вокруг оппозиции «объект – знание»), но и аксиологических (ценностных, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни) принципов современного образования.

Отталкиваясь от метафизических вопросов, которые сформулировал немецкий философ и социолог М. Шелер, рассуждавший о дезориентации образовательных целей, методик и практик: «Во-первых, что такое сущность «образования» вообще? Во-вторых, как происходит процесс образования? И, в-третьих, какие виды и формы образования и познания обуславливают и определяют процесс, посредством которого человек становится образованным существом?» [10, с. 26], добавим еще один: в чем ценность быть сегодня образованным человеком? Рассматриваем ли мы образование как деятельность, в процессе которой человек сам себя «образует», то есть создает свой индивидуальный «образ», или мы говорим об обучении, основанном на партикуляризме – воспроизводстве частичного человека (интеллектуал, носитель профессиональных навыков, квалифицированный исполнитель).

Типология педагогических методик и практик довольно разнообразна. Однако возникает вопрос: что есть E-learning в новой социальной среде, участвующей или заинтересованной в обучении через информационные технологии?

Формы и способы E-learning совершенно определенно относятся к так называемой экранной культуре (культура монитора или Э-культура), которая обладает специфическими чертами во всех традиционных видах деятельности человека: товарно-денежный обмен, работа, общение, политическая активность и т. д. [11]. Главная черта Э-культуры заключается в том, что все больше преобладают нелинейные способы получения и оперирования информацией (гипертекстовая, интерактивная, мультимедийная природа компьютерных материалов), а также формируется эклектичная картина мира.

Что это значит с точки зрения образовательного процесса? Оттолкнемся от высказывания ученых, которые определяют современное общество как общество «информационного многознания» и указывают на тенденцию тяготения к «производству интеллекта» в образовательной сфере: «существуют два канала трансляции социокультурного опыта: традиция – устный способ преемственности уровня понимания и осознанности бытия, передающий феномен человеческого, ментальность от души к душе, от сердца к сердцу, и формальная информационно-репродуктивная система образования, возникшая на основе письменности, связанная с масс-медийной трансляцией готового знания как сообщения об истине, полученной в результате чужого умственного усилия» [12, с. 32]. Конечно, речь дальше пойдет не об отрицании второго способа в пользу первого, а об осознании пропорциональности соотношения этих двух каналов в совре-

менном образовании с учетом тех негативных тенденций, которые были описаны выше.

Образование в среде ИКТ, становясь операционным элементом экранной культуры, все больше напоминает «бегство от мышления», или, как описывает М. Хайдеггер, существо человека захватывается существом техники [13, с. 221–238]. Рассмотрим этот тезис подробнее.

В условиях текучести, социальной подвижности, изменчивости, динамизма всех социокультурных практик постмодернистского бытия основным когнитивным процессом в образовании должно стать не освоение знаний-умений-навыков (зун), развитие эрудиции, а генерирование нового на основе развития проективного характера понимания, опережающего мышления. Последнее может формироваться и развиваться в условиях свободного взаимодействия «живого» педагога и студентов.

Электронный материал для обучения априори формирует готовое информационное пространство. Его освоение, успешное выполнение всех тестов и заданий, так или иначе, дает старый ответ на новый вопрос. Это происходит потому, что E-learning всегда реализуется в условиях жесткой заданности, ограниченности, шаблонности, четкой алгоритмизации всех образовательных этапов. А при динамичности границ образовательных систем выпускники, получив диплом по конкретной специальности и столкнувшись с требованиями рынка и запросами общества, не находят нужного объема знаний или готового алгоритма для программы действий. Сформированное операционное мышление будет искать унифицированное решение практических проблем, как если бы мы переходили от использования одного мобильного телефона или компьютера к другому. Но проблема кроется не в недостатке знаний или умений, а в несформированности свободы мышления и в неспособности выйти за пределы полученных знаниевых «муляжей» и схем.

У. Эко, характеризуя экранную культуру, пишет: «компьютеры способны распространять новые формы грамотности, но неспособны удовлетворять те интеллектуальные потребности, которые они сами же и стимулируют» [14, с. 10].

Нужно отметить, что большая часть исследований, посвященных E-learning, включает описательные характеристики этого вида обучения, предоставляя возможность убедиться, как разнообразны методики и задачи обучения. В редких случаях можно встретить попытки классифицировать компьютерные системы обучения по определенным параметрам и соотнести их с потенциальными трудностями образовательного процесса [15]. Вместе с тем, беспокойство вызывают те проблемы, на решение которых направлено E-learning:

- обучаемый самостоятельно определяет темп обучения, тип программы и предметную область;
- длительность урока зависит от состояния обучаемого в данный момент;
- беспроблемная возможность повторения того или иного материала;
- стабильность нагрузки на обучаемого, поскольку качество процесса обучения не зависит от кондиции учителя [15, с. 151].

Однако все это больше напоминает рекламные объявления о «новых» университетах, курсах, центрах обучения, поскольку заявляемые функции не соотносятся с результатами. Какими именно? Выделим два типа результатов, которые чаще всего усматриваются в образовательном процессе: промежуточные и окончательные. К промежуточному результату мы можем отнести:

– мотивацию к образованию, основанную на том, что учащийся видит, что «какие-то навыки освоить непросто, но освоивший эти навыки может получать результаты, которые нужны, интересны или любопытны обществу, потому что какие-то ожидания общества делают их ценными» [16, с. 425];

– промежуточные профессиональные результаты «с проверкой навыков по результату и по оптимальности процесса» [16, с. 426].

Резюмирующий итог – способность обучающегося стать специалистом. В качестве окончательного результата будем рассматривать:

– окончательные профессиональные результаты;

– наличие сформированной личностной контактной среды (первоначально в системе обучения она включала наставников, соучеников (соперников и помощников одновременно), экзаменаторов);

– гибкость в профессиональной самоактуализации и самоидентификации.

Итог – способность стать профессионалом в условиях преодоления «классичности» дисциплинарного образования, успешной его динамизации.

Выводом вышеизложенных рассуждений является то, что при стремительном внедрении E-learning в систему образования главной задачей становится недопущение ситуации, когда формируется «знание без сознания». Футуристический образ общества предполагает не только высокий уровень компетентности его членов во взаимодействии с неопределенными полями практики нового века, но и человека с творческим потенциалом понимания и осмысления бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Стенограмма** выступления Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина на Общем собрании Российской академии наук (18 мая 2010 г.). – [Электронный ресурс]. – URL : <http://premier.gov.ru/events/news/10609/> (дата обращения: 30.04.2011).
2. **Романенко И. Б.** Античная и средневековая образовательные парадигмы: проблема перехода // Универсум платоновской мысли: Неоплатонизм и христианство. Апологии Сократа. – СПб., 2001. – С. 42–50.
3. **Дудник С. И., Пруель Н. А.** Образование: накопление, потребление, воспроизводство (социально-философский анализ) // Коммуникация и образование. – СПб., 2004. – С. 321–344.
4. **Меморандум** непрерывного образования Европейского Союза // Общества «Знание» России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 01.04.2011).
5. **Бауман З.** Текущая современность / пер. с англ. С. А. Комаров ; под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
6. **Щелкунов М. Д., Николаева Е. М.** Образование в XXI веке: перед лицом новых вызовов. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 156 с.
7. **Бауман З.** Индивидуализированное общество / пер. с англ. // Свободная мысль. – М. : Логос, 2005. – 390 с.

8. **Калмыков А. А.** E-learning как инструмент медиаобразования // Высшее образование в России. – 2009. – № 10. – С. 29–32.
9. **Жукова Е. А.** Hi-Hume: динамика границ образовательных систем // Высшее образование в России. – 2009. – № 10. – С. 92–96.
10. **Шелер М.** Избранные произведения / сост., науч. ред. А. В. Денежкина; пер. с нем. А. В. Денежкина и др. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.
11. **Евтуш О. А.** Особенности медиатекста в условиях развития «экранный культуры» // Вестн. НГУ. – Новосибирск : НГУ, 2010. – Т. 9. – Вып. 6 (Серия: История, филология). – С. 103–110.
12. **Долженко О. В., Тарасова О. И.** Будущее: общество информационного многознания или Человек понимающий? // Высшее образование в России. – 2009. – № 8. – С. 32–40.
13. **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Время и бытие : ст. и выступ. ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – СПб. : Наука, 2007. – С. 306–330.
14. **Эко У.** От Интернета к Гутенбергу / пер. с итал. Е. Костюкович // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 32. – С. 5–14.
15. **Вишняков Ю. М., Родзин С. И.** Виртуальный университет: миф или реальность? // Перспективные информационные технологии и интеллектуальные системы. – 2000. – № 3. – С. 149–153.
16. **Борзых А. А., Горбунов А. С.** Виртуальные миры, информационные среды и амбиции E-learning // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). – 2009. – № 2. – Т. 12. – С. 423–437.

УДК 378 + 334

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И БИЗНЕС-ИНКУБАТОРЫ В ВУЗАХ: ОПЫТ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Т. В. Гурунян (Новосибирск)

Создание на базе вузов технопарков, бизнес-инкубаторов и малых инновационных предприятий (МИП) – одно из главных направлений форм встраивания вузов в региональные инновационные системы, значимый инструмент развития человеческого капитала. Хотя для развития инновационных структур вузов создаются институциональные условия, имеется множество нерешенных вопросов в данной сфере. На основе обобщения опыта создания бизнес-инкубаторов и МИП в регионах России и мнений экспертов, автором статьи предлагаются направления совершенствования регулирования деятельности инновационных структур вузов.

Ключевые слова: *инновации, человеческий капитал, бизнес-инкубаторы в вузах, малые инновационные предприятия, студенческое предпринимательство.*

Гурунян Татьяна Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры философии Сибирской академии государственной службы.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6.
E-mail: taniagur64@mail.ru